

Семиреченская область

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С30

С30 Семиреченская область / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 68 с.

ISBN 978-5-458-13957-1

Семиреченская область. Издание общества распространения полезных книг. Москва, печатня С. П. Яковлева, 1872 год

ISBN 978-5-458-13957-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЕМИРЪЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

I.

Отъѣздъ въ Копаль. Трудности путешествія по степи. Приѣздъ въ Копаль. Первое поселеніе Абакумова. Радужный приемъ офицеровъ. Поѣздка къ горѣ Ала-Тау. Переходъ черезъ Кору.

2 сентября 1848 года Аткинсонъ отправился съ женою своею изъ Семиалатинска въ *Копаль*, въ то время бывшій самой южной казачьей станицѣ у Ала-Тау. До Аягуза странствованіе совершилось счастливо. Путешественники сидѣли въ легкой повозкѣ, въ которую впрягали свѣжихъ лошадей на всякой станицѣ, отстоявшей въ разстояніи 15 верстъ одна отъ другой. Одинъ казакъ правилъ лошадьми, а два

ѣхали верхомъ по сторонамъ экипажа, чтобы охранять путешественниковъ въ случаѣ нападенія биргизскихъ разбойниковъ, которые въ то время еще часто бродили близъ проѣзжихъ дорогъ, грабили и даже убивали проѣзжающихъ.

Аягузъ была въ то время довольно большая казачья станция, отстоящая отъ Копала въ 328 верстахъ. *) Семейства многихъ казаковъ жили тутъ. Теперь отъ Аягуза до Копала проложена удобная ѣзда для экипажей; въ 1848 же году можно было только ѣхать верхомъ, и жены казаковъ, очень радушно принявшія нашихъ путешественниковъ, сильно убѣждали англичанку остаться у нихъ, пока мужъ ея не воротится изъ Копала. Но она осталась непоколебима въ намѣреніи сопутствовать мужу. Тогда добрыо казаки наперерывъ старались доставить

*) На мѣстѣ бывшаго Аягузскаго укрѣпленія теперь выстроенъ городъ *Sergipol*.

странникамъ необходимы имъ запасы для дороги.

И такъ они отправились верхомъ, а вещи ихъ везли два верблюда. Конвой состоялъ изъ трехъ казаковъ и пяти киргизовъ. Черезъ нѣсколько дней довольно сноснаго путешествія, настали испытанія. До восхода солнца уже всѣ находились на сѣдлѣ и съ трудомъ ѣхали по безчисленнымъ холмамъ взвѣянныхъ сыпучихъ песковъ. Лошади утопали въ песокъ по колѣни, и не смотря на позднее время года, солнце сильно жгло. Нигдѣ не было видно ни зелени, ни даже камней. Это была истинная пустыня. Жажда англичанки все возрастала. Почва степи содержала соль, и оттого взвѣваемая пыль возбуждала горько-соленый вкусъ и дѣлала жажду еще мучительнѣе. Путешественники однажды увидѣли передъ собою зеркальную поверхность озера, на берегу котораго возвышались скалы и кусты. Англичанка, обрадовавшись, погнала ло-

шадь, потому что у нея уже губы пресохли и покрылись корою соли. Сопутствующій ей казакъ совѣтовалъ не спѣшить, чтобы не утомить лошадь, но она указывала ему на озеро, а онъ угрюмо покачивалъ головою; и вскорѣ англичанка должна была съ грустью убѣдиться, что передъ нею *маревы*. Въ другой разъ явилась на горизонтѣ темная точка, которая пробудила новыя надежды измученныхъ путешественниковъ; но, приблизившись, они увидѣли, что это только караванъ верблюдовъ. Г-жа Аткинсонъ протянула кубокъ свой, прося у проводника воды, но у него не было ни капли. Здѣшніе киргизы берутъ съ собою въ дорогу кошель съ кумысомъ, а казаки водку, и жажду переносятъ съ необыкновеннымъ терпѣніемъ.

Наконецъ они увидѣли маленькое озеро и на берегу его киргизскій аулъ. На этотъ разъ это была настоящая вода: но и тутъ было горькое разочарованіе. Вода въ озерѣ была проникнута солью и потому не могла

утолить жажды путешественниковъ. Выпили молока, пѣли баранины и хлѣба, немного отдохнули и въ 4 часа опять пустились въ путь. Поздно вечеромъ пріѣхали въ другому аулу, но здѣсь было только грязное болото, вода котораго годилась только для плохаго чая. Рано утромъ опять поднялись въ дорогу. Сыпучіе пески смѣнились болотистою почвою. Въ одномъ мѣстѣ верблюдъ свалился посреди бѣлота, и чтобъ поднять его, надобно было снять съ него всю поклажу; англичане приходили въ отчаяніе.

До заката солнца не попадалось имъ ни капли хорошей воды. На слѣдующее утро показались снѣжные вершины Ала-Тау при полномъ солнечномъ блескѣ.

— Далеко ли до ближайшаго аула въ горахъ? спросила г-жа Аткинсонъ своихъ спутниковъ.

Одинъ казакъ сказалъ, что 40 верстъ, другой полагалъ, что будетъ 80; киргизы

откровенно сознались, что не знают настоящего разстоянія.

Солнце сѣло, и вскорѣ послѣ заката совершенно стало темно. Киргизы должны были руководствоваться звѣздами, потому что нигдѣ еще не видно было огня. А воздухъ все свѣжѣлъ. Прошла уже полночь, было 2 часа и бѣдная англичанка дрожала отъ холода. А киргизы убѣждали ѣхать скорѣе, говоря, что если будутъ медлить и до восхода солнца не доѣдутъ до аула, и лошади, а вмѣстѣ съ ними и всадники погибнутъ неминуемо. Они собрались съ послѣдними силами, и въ 4 часа достигли до аула. Путешественники 18 часовъ сряду почти не сходили съ сѣдла. Нѣсколько киргизовъ съ готовностью принялись отгрѣвать полуокоченѣвшую англичанку и, оттерѣвши, ее положили близь огня.

А вода была опять такъ дурна, что не годилась для питья. Напились чаю, съѣли баранины и подкрѣпились сномъ.

Первые 6 часовъ слѣдующаго дня путешественники ѣхали все еще по глубокому песку, лежавшему холмами. Послѣ этого взобрались на возвышеніе съ слѣдами травы, и увидѣли передъ собою обширную, углубленную равнину. Въ одномъ руслѣ текла чистая, прозрачная вода; г-жа Аткинсонъ вскрикнула отъ радости; мужъ, подавая стаканъ, замѣтилъ ей, что въ водѣ кажется есть волосы, и когда она хотѣла вынуть предполагаемые волосы, оказалось, что они двигаются сами собою, и что это черви.

Вскорѣ послѣ этого подѣхали къ берегу рѣки *Ленсы*, гдѣ лошади и всадники освѣжились, а 20 сентября прибыли въ *Копалъ*, послѣ 13-ти дневнаго странствованія.

Во время пребыванія нашихъ англичанъ въ *Копалъ*; эта крѣпость далеко не имѣла нынѣшній ея видъ. Подѣзжая къ рѣчкѣ *Копалъ*, они увидали нѣсколько войлочныхъ юртъ, а возлѣ нихъ нѣсколько

углубленій въ землѣ, представляющихъ хижины. Вотъ какова была новая вѣрпостца Юпальскъ въ 1848 году.

Въ 1844 году посланъ былъ русскій капитанъ Абакумовъ съ 6 орудіями и сотнею казаковъ въ Ала-Тау, заложить новое укрѣпленіе. По картамъ порученіе казалось легко исполнимымъ; въ самомъ же дѣлѣ, при перевозкѣ батарей, пришлось побѣдить огромныя трудности. Въ сыпучемъ пескѣ колеса лафетовъ увязали по ось, а перевозка въ болотахъ, у подошвы горъ, была еще труднѣе. Приходилось идти въ теченіе нѣсколькихъ дней назадъ, чтобы миновать болота. Въ заключеніе надо было перебраться съ пушками черезъ Кара-Тау, крутую сланцевую гору, вышиною въ 7,000 футовъ, на которой и пѣшеходу, на самыхъ удобныхъ мѣстахъ, взбираться трудно.

Абакумовъ однако же побѣдилъ всѣ эти трудности, и позднею осенью, наконецъ, достигъ долины, лежащей между Кара-Тау и

Ала-Тау. Онъ находился въ области Большой орды и лишь въ разстояніи трехъ дней пути отъ большаго китайскаго города Кульджи. Онъ не зналъ, не нападутъ ли на него неожиданно киргизы или китайцы. Поэтому ему надлежало выбрать для поселенія такое мѣсто, гдѣ онъ съ малымъ числомъ своихъ казаковъ могъ защититься противъ многочисленныхъ непріятелей. Ущелье Ала-Тау представляло лучшія условія для этого. Въ немъ протекаетъ шумный горный потокъ, скалы образуютъ натуральные валы, а камни въ рѣкѣ представляютъ хорошій строительный матеріалъ. Изъ этихъ камней казаки построили наскоро хижины, которыя прикрыли планками и вѣтвями со слоемъ плотно убитой земли. Въ глубинѣ ущелья находились разсѣлины, поросшія травой и лѣсомъ. Тамъ должны были зимовать лошади.

Оказалось, что Абакумовъ напрасно боялся нападеній киргизовъ, потому что ни одна

киргизская орда не осмѣливается перезимовать въ ущельѣ. При наступленіи зимы этотъ кочующій народъ покидаетъ горы, и отправляется къ берегамъ озера *Балхаша*, потому что въ разсѣлинахъ Ала-Тау страшно свирѣпствуютъ бураны.

Въ началѣ октября уже нѣсколько мятелей дали понять казакамъ, что ихъ ожидаетъ; а 23 числа того же мѣсяца началась метель, которая не прекращалась до 4 ноября. Снѣгъ носился густыми облаками и засыпалъ кижинны, такъ что въ полдень было совершенно темно. Казаки не могли выйти и на пять шаговъ за порогъ дома, не подвергая жизни опасности. И только тогда, когда снѣгу навалило довольно высоко, они прорыли ходы, для сообщенія другъ съ другомъ.

До половины февраля метель повторялась нѣсколько разъ и постепенно обнаруживала губительное свое вліяніе на людей и на животныхъ.